

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ25-79-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя Новороссийского транспортного прокурора в интересах неопределённого круга лиц к обществу с ограниченной ответственностью «Порт Мечел-Темрюк» о возложении обязанности устранить нарушения транспортной безопасности,

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Порт Мечел-Темрюк» на решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя ООО «Порт Мечел-Темрюк» Герцева Д.А., поддержавшего доводы жалобы, представителей ФГУП «УВО Минтранса России» Олейникова В.И. и Шарманову В.В. и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., возражавших против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель Новороссийского транспортного прокурора обратился в суд с иском в интересах неопределённого круга лиц к ООО «Порт Мечел-Темрюк» о возложении обязанности устранить нарушения транспортной безопасности, указав в обоснование заявленных требований, что по результатам проведённой прокуратурой проверки исполнения требований законодательства о транспортной безопасности установлено, что ООО «Порт Мечел-Темрюк» как объект транспортной инфраструктуры включено в перечень категоризованных объектов транспортной инфраструктуры, однако план обеспечения транспортной безопасности на предприятии не разработан и не утверждён. Также ООО «Порт Мечел-Темрюк» как объект транспортной инфраструктуры включено в перечень охраняемых подразделениями ФГУП «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации» (далее – ФГУП «УВО Минтранса РФ»), однако охрана объекта сотрудниками ведомственной охраны не осуществляется.

Решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 февраля 2024 г., исковые требования прокурора удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ООО «Порт Мечел-Темрюк» ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 22 января 2025 г. ООО «Порт Мечел-Темрюк» восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на оспариваемые судебные постановления, а определением судьи Горшкова В.В. от 26 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что в марте и апреле 2023 года Новороссийской транспортной прокуратурой проведена проверка исполнения требований законодательства о транспортной безопасности в ООО «Порт Мечел-Темрюк».

По результатам указанной проверки выявлены нарушения ответчиком требований постановления Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1638 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищённости объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры морского и речного транспорта» в части разработки и утверждения плана обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры III категории к которым отнесено ООО «Порт Мечел-Темрюк».

Кроме того, объект транспортной инфраструктуры «Терминал по перегрузке генеральных и навалочных грузов в морском порту Темрюк» (переименован в «Производственный комплекс ООО «Порт Мечел-Темрюк»), включённый в перечень охраняемых подразделениями ФГУП «УВО Минтранса РФ», сотрудниками ведомственной охраны не охраняется.

19 апреля 2023 г. в отношении руководителя ООО «Порт Мечел-Темрюк» прокуратурой вынесено представление об устранении указанных нарушений, однако нарушения не устранены.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные прокурором требования, суд первой инстанции, исходил из того, что неисполнение ответчиком требований закона подрывает основополагающий принцип обеспечения транспортной безопасности – непрерывность, препятствует надлежащей защите объекта и реализации мер по исключению актов незаконного вмешательства в его работу.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационной суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

С учётом положений статей 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов

в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям постановленные судебные акты не отвечают.

Как предусмотрено статьёй 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

По смыслу части 1 статьи 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец, то есть лицо, чьё материальное право предполагается нарушенным, и ответчик, который предположительно допустил такое нарушение права.

Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (ч. 2 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исковое заявление по настоящему делу подано прокурором в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (часть 1).

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц (часть 2).

Исходя из приведённых норм права, процессуальный закон не определяет прокурора, как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика), он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица.

Истцом же в материальном смысле является то лицо, в защиту прав, свобод или законных интересов которого прокурором предъявлен иск.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, прокурор указывал, что действует в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц.

Как определено пунктом 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации

могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Соответствующий орган государственной власти, уполномоченный представлять интересы Российской Федерации в сложившихся правоотношениях, судом определён не был, дело рассмотрено без его участия, то есть, фактически в отсутствие истца, без выяснения его позиции относительно защищаемого интереса, что свидетельствует о несоответствии постановленных судебных актов требованиям законности и обоснованности.

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» целями обеспечения транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

В статье 8 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» установлено, что ведомственная охрана осуществляет защиту в том числе охраняемых объектов, являющихся государственной собственностью и (или) находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов (абзац второй части 1); защита охраняемых объектов иных форм собственности, находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов, осуществляется в соответствии с заключёнными договорами (части 5).

Как предусмотрено пунктом 3 Положения о ведомственной охране Министерства транспорта Российской Федерации, основными задачами ведомственной охраны являются: а) защита охраняемых объектов от противоправных посягательств; б) обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов; в) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах.

Ведомственная охрана создаётся Минтрансом России для охраны объектов, являющихся государственной собственностью, а также объектов иных форм собственности, находящихся в сфере его ведения (пункт 3 Порядка организации охраны объектов ведомственной охраной Министерства транспорта Российской Федерации, утверждённого приказом Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192).

Из системного толкования приведённых норм права следует, что закон предусматривает обязанность для объекта транспортной инфраструктуры «Производственный комплекс ООО «Порт Мечел-Темрюк» быть обеспеченным надлежащей охраной для соблюдения права неопределённого круга лиц на безопасность жизни и здоровья, что являлось юридически значимым обстоятельством по настоящему делу.

Обеспечение охраны объектов от противоправных посягательств осуществляется ФГУП «УВО Минтранса России» в соответствии с Законом ведомственной охране и Перечнем, а защита транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства обеспечивается подразделениями транспортной безопасности в соответствии с Законом о транспортной безопасности.

Возлагая на ООО «Порт Мечел-Темрюк» обязанность обеспечить объект «Производственный комплекс ООО «Порт Мечел-Темрюк» ведомственной охраной, суд фактически обязал юридическое лицо заключить гражданско-правовой договор с ФГУП «УВО Минтранса России».

При этом суд не учёл, что ООО «Порт Мечел-Темрюк» является юридическим лицом, то есть организацией, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (пункт 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьёй 49 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (статья 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Решение об ограничении прав может быть оспорено юридическим лицом в суде.

Возможность осуществления определённой деятельности может быть обусловлена различными обстоятельствами, в частности, получение разрешений, лицензий, наличием охраны, очистных сооружений и т.п., отсутствие которых может влечь запрет на осуществление этой деятельности, различные меры ответственности, установленные законом, иные неблагоприятные последствия, однако это само по себе не означает возможность к понуждению совершать те или иные действия.

В частности, свобода договора участников гражданских правоотношений (пункт 2 статьи 1, статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) может быть ограничена только на основании закона или добровольно принятого на себя обеими сторонами предполагаемого договора обязательствами.

Понуждая общество заключить договора на охрану с ФГУП «УВО Минтранса России» суды не указали норму закона, обязывающую заключить такой договор.

Как разъяснено в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», при принятии решения об обязанности заключить договор суд в резолютивной части решения указывает условия этого

договора, который считается заключённым на этих условиях с момента вступления в законную силу решения суда (пункт 4 статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При постановлении решения по настоящему делу судом не определены условия договора, который должно заключить общество, а другая сторона договора по решению суда не обязана его заключить, в связи с чем решение нельзя признать исполнимым.

Невозможность исполнения судебного акта свидетельствует о его незаконности.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, следует рассматривать как элемент судебной защиты; соответственно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения.

Обжалуемое решение суда критерию исполнимости не отвечает, поскольку формулировка его резолютивной части о возложении обязанности обеспечить охрану объекта инфраструктуры «Производственный комплекс ООО «Порт Мечел-Темрюк» ведомственной охраной расплывчата и возлагает на ответчика обязанность совершить действия, которые, с одной стороны, могут не привести к указанному судом результату, а с другой, зависят также от третьего лица, воля которого может и не быть направлена на заключение соответствующего договора.

В силу части 3 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, должно быть указано, в чём конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

Суд не установил, какие именно права, свободы и законные интересы неопределённого круга лиц предположительно нарушены ответчиком и защищаются прокурором путём инициирования иска о возложении на хозяйствующий субъект обязанности обеспечить объект ведомственной охраной. Как такой способ защиты может восстановить предположительно

нарушенные права неопределённого круга лиц, прокурор также не указал, а суд не установил.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2024 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 14 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи